

Это место, конечно, не было тем, где жила его мать, но оно было достаточно просторным. Всё вокруг было каменным, что придавало помещению холодный вид. Даже кровать была из камня, однако на ней лежали постельные принадлежности, к которым привык Сюэ Кайчао, и висел полог, так что всё выглядело точно так же, как привык видеть Шу Цзюнь.

Его привели внутрь, и он был совершенно ошеломлён. Сюэ Кайчао лично начал снимать с него одежду, и Шу Цзюнь не сразу смог отреагировать. Его разделали догола и уложили на кровать, но он всё ещё находился в состоянии ступора, лишь инстинктивно обхватив себя руками и прошептал:

— Холодно...

В комнате действительно было прохладно, а он от природы был теплокровным, поэтому резкое обнажение вызвало у него дискомфорт. Однако Сюэ Кайчао ничего не сказал, лишь раздвинул его руки, провёл пальцами вниз и точно нащупал большой синяк на пояснице Шу Цзюня.

Нажим был не сильным, но Шу Цзюнь всё же вздрогнул.

Сюэ Кайчао сел рядом с ним, и его лицо, по мнению Шу Цзюня, стало мрачным. Он спросил тихим, тяжёлым голосом:

— Больно?

Шу Цзюнь понимал, что его уже раскусили, и не стал упрямыться, кивнув:

— Больно. Но внутренние органы не повреждены, это просто синяки. Я уже вовремя принял лекарство.

С учётом уровня мастерства Золотого Змея, если бы он в тот момент не был почти задушен, разве могло бы быть так, что несколько ударов лишь чуть не заставили Шу Цзюня выплюнуть кровь? Но он действительно вовремя принял лекарство, которое дала Ю Юй, и оно подействовало быстро. Поэтому, несмотря на устрашающий вид синяков, они на самом деле не были серьёзными.

Боль, конечно, была сильной. Шу Цзюнь сдерживал дыхание, боясь, что если Сюэ Кайчао снова дотронется, он закричит от боли. Но выражение лица не обманешь: как бы он ни пытался преуменьшить, на его лбу уже выступил пот, а лицо побледнело.

Сюэ Кайчао посмотрел на него несколько мгновений, затем накрыл его одеялом, встал и пошёл за лекарством, не забыв приказать Шу Цзюню, который попытался подняться, увидев, что он уходит:

— Не двигайся.

Шу Цзюнь догадывался, что он собирается делать, и чувствовал себя неловко, но не смел ослушаться Сюэ Кайчао. К тому же он уже лежал, и попытка подняться вызвала бы боль, а он и так уже не мог выносить лишних мучений.

Сюэ Кайчао принёс маленькую белую фарфоровую коробочку, открыл её и поставил на прикроватный столик, затем снова сел, закатал рукава, обнажив сильные запястья. Шу Цзюнь невольно заметил, что его кожа была белой, как фарфор, без единого изъяна. Затем эти руки сняли с него одеяло и начали медленно наносить светло-зелёную мазь из фарфоровой коробочки на его раны.

Хотя на улице был день, в пещерной обители было темно, поэтому повсюду горели лампы, отбрасывая тени, а тень Сюэ Кайчао накрывала Шу Цзюня.

Мазь пахла слегка резко, но это было хорошее лекарство, предназначенное для рассасывания синяков. Шу Цзюнь знал, что для быстрого заживления синяки нужно как следует размять, но мазь уже вызывала жжение, а когда Сюэ Кайчао начал массировать, он больше не смог сдерживаться и закричал.

Звук был настолько душераздирающим, что Сюэ Кайчао сразу же ослабил нажим. Шу Цзюнь тихо вдохнул, и на его глазах уже навернулись слёзы, вызванные болью, но он всё же сказал:

— Я в порядке, если размять, станет лучше.

Он был таким сдержанным, но выглядел очень жалко. Сюэ Кайчао молча положил руку на его рану. Его рука была холодной, и обычно Шу Цзюню это нравилось, а сейчас это ещё и уменьшало боль, поэтому он не хотел, чтобы Сюэ Кайчао убирал её.

В конечном итоге Сюэ Кайчао всё же решительно продолжил массаж, пока Шу Цзюнь не смог больше сдерживаться и начал кричать от боли, в конце концов зажав рот подушкой.

Это вызывало некоторые двусмысленные ассоциации.

Синяки на пояснице были самыми серьёзными, но на самом деле Шу Цзюнь получил множество других травм. Однако, к счастью, оружие Золотого Змея не было острым, и он не ударил Шу Цзюня железным посохом напрямую. Большинство ударов были либо уклонены, либо отбиты с помощью ловкости. Когда Сюэ Кайчао закончил массировать всё тело Шу Цзюня, тот уже едва дышал, слёзы текли по его лицу, и он лежал на кровати, глядя в потолок, словно его измучили.

Сюэ Кайчао не любил запах лекарств, нахмурился, встал, вымыл руки и пошёл на кухню, где увидел, что вода, которую кипятил Шу Цзюнь, уже закипела. Он налил полчашки воды, взял две пилюли и вернулся, чтобы передать их Шу Цзюню.

По запаху Шу Цзюнь сразу понял, что это хорошее лекарство, и не стал спрашивать, для чего оно. Он попытался сесть, чтобы выпить воду и принять лекарство, но не смог, и в итоге Сюэ Кайчао помог ему подняться, поддерживая, пока он принимал лекарство, а затем снова уложил его в постель.

Это была спальня Сюэ Кайчао, и обычно, если они не спали вместе, Шу Цзюнь никогда не оставался здесь на ночь. Он знал, что для него и Ю Цюань с другими, вероятно, были выделены отдельные комнаты, поэтому ему не нужно было оставаться здесь. Он поднял голову с подушки и сказал:

— Я... я думаю, мне лучше вернуться в свою комнату.

Сюэ Кайчао не возражал, легко уложил его обратно и лишь коротко сказал:

— Спи.

Но его голос был мягким.

Шу Цзюнь, измученный массажем, действительно был истощён, а после приёма лекарства его охватила сонливость. Хотя он хотел вернуться в свою комнату, его веки уже слипались, и после

того, как его уложили, он почти сразу потерял сознание и крепко уснул.

Последние дни он не мог спать спокойно, к тому же на улице было много неудобств, не было удобной кровати и тёплой постели, как здесь.

Его тело и так было травмировано, и ему нужно было отдохнуть. Теперь у него наконец появилась возможность отбросить все заботы и страхи и заснуть под защитой самого могущественного человека в его убежище. Этот сон продолжался до самого вечера.

Однако в пещерной обители нельзя было определить время суток. Шу Цзюнь открыл глаза и несколько мгновений был в замешательстве, но боль, которая ещё не прошла, но стала легче, напомнила ему, где он находится. Постель уже согрелась от его тепла, была мягкой и удобной.

Шу Цзюнь всё ещё был без одежды, и, очнувшись, он обнаружил, что на его груди лежит маленький Цилин, прижавшись к его голой коже. Его густая кудрявая шерсть была мягкой и пушистой, и от него исходил аромат благовоний, которыми пользовался Сюэ Кайчао. Шу Цзюнь был молодым, и его тело быстро реагировало. Он сразу понял, что это духовное тело Сюэ Кайчао, оставленное, чтобы присматривать за ним, и покраснел, почувствовав странное возбуждение.

Прошло уже больше десяти дней с тех пор, как они виделись, и хотя он сам не осознавал этого, его тело уже реагировало. Смутьившись, он отодвинул Лазурного Ци линя, которого инстинктивно погладил, и начал одеваться.

Шу Цзюнь не успел подняться, как увидел, что маленький Цилин спрыгнул с кровати и направился к двери. Он удивился, приподнялся на локте и увидел, что это Сюэ Кайчао вошёл, с его маленьким змеем, обвившимся вокруг запястья.

Маленький змей не нуждался в сне и всё время бегал вокруг.

Сюэ Кайчао обычно был снисходителен к своим духовным телам, так как они были частью его самого. Даже если он не баловал их, он не должен был быть слишком строгим. Однако иногда он относился к Лазурному Ци линю особенно сурово, особенно во время сна.

Шу Цзюнь часто думал, что лучше было бы не выпускать его или не спать вместе с ним. Почему каждый раз, как только он убирал маленького Ци линя, он снова возвращался? В конце концов, маленький Цилин действовал по воле Сюэ Кайчао.

Он был ранен, и ему было неудобно, поэтому он инстинктивно укутался в одеяло, прежде чем спросить:

— Господин... как долго я спал? Сколько сейчас времени?

Сюэ Кайчао не остановился, поднял Лазурного Ци линя с пола и подошёл к кровати, сняв с Шу Цзюня одеяло:

— Ты проспал четыре часа, скоро стемнеет.

Он пришёл утром, и через четыре часа действительно должно было стемнеть. Однако Шу Цзюню было не до этого, он инстинктивно схватил одеяло, чтобы не дать ему снять его. Но он не мог слишком сильно сопротивляться, и Сюэ Кайчао, хотя и был слегка удивлён, всё же снял одеяло.

Однако Шу Цзюнь ошибся в своих предположениях. Сюэ Кайчао хотел лишь проверить, подействовало ли лекарство. Увидев его возбуждение, он на мгновение замер, а затем снова накрыл его.

Шу Цзюнь покраснел до корней волос, не смея поднять головы. Лазурный Цилинь мягко лежал на руке Сюэ Кайчао, но был близко к нему и подошёл, чтобы ткнуть его головой. Шу Цзюнь откинулся назад, не в силах удержать эту неудобную позу, и окончательно упал на кровать.

Молодёжь всегда обладает буйным темпераментом.

<http://bllate.org/book/16142/1445615>